

В чате тут же началось бурное обсуждение.

«Рекомендации поблизости? Вы что, рядом живёте?»

«Ого, неужели наш главный спонсор решит устроить Брату Шэну реальный махач?»

«Да не факт, что прямо рядом. Эти локальные рекомендации могут охватывать приличную территорию, так что они, скорее всего, просто из одного города».

Нин Суй проигнорировал сообщения на экране и обратился напрямую к Вишенке:

— Во-первых, я не мошенник. Во-вторых, извинись за свои слова и скинь мне свой QR-код для перевода.

Бросив взгляд на его профиль, где значилось «17 лет», он равнодушно добавил:

— Несовершеннолетним нечего разбрасываться донатами. Все подарки от несовершеннолетних я возвращаю обратно.

«А-а-а, боже, мой муж просто нереально крут!»

«Ха-ха-ха, обалдеть, Вишенка — малолетка? Похоже, очередной богатенький сынок».

Взрывная вишня: «Иди ты на ***! Мне через два месяца восемнадцать стукнет!»

«Ха-ха-ха, у спонсора пукан разорвало!»

«Богатей, не кипятись. Наш Брат Шэн же сказал, что вернёт тебе деньги».

Взрывная вишня: «Сдались мне эти копейки!»

«Слушай, бро, даже если ты злишься, зачем материться? Тебе же возвращают деньги, чего ещё надо?»

— Если у тебя нет собственного Алипэй, — негромко произнёс Нин Суй, — запусти трансляцию под присмотром родителей, и я верну всё подарками. А извиняться... так и быть, можешь не извиняться. Спишем на твой нежный возраст.

«...»

«Ору в голосину, вот это доминирование!»

«Вишенка сейчас лопнет от злости, а-ха-ха-ха!»

«“Если у тебя нет собственного Алипэй”»

«“Спишем на нежный возраст”»

«“Под присмотром родителей”»

Вишенка притих. То ли действительно дар речи потерял от злости, то ли ещё по какой причине.

В этот момент Нин Сюй заметил сообщение от Нин Жуань: она писала, что уже ждёт внизу.

— Решай, — коротко бросил он Вишенке и завершил трансляцию.

Этот преданный фанат подписался на него вскоре после запуска канала. Поначалу он просто изредка присылал скромные подарки, но Нин Сюй редко читал чат и не обращал на него внимания.

Всё изменилось, когда в одном из эфиров Нин Сюй решил покрутить головоломку.

Всего за десять секунд он собрал сложный многогранник.

Его тонкие, изящные пальцы так стремительно порхали над яркими гранями кубика, словно лесные эльфы, затеявшие дивный танец. Контраст между белизной кожи и пестрыми деталями приковывал взгляд, превращая эти секунды в завораживающее эстетическое зрелище.

Потрясённый Вишенка прямо посреди стрима завалил его «Карнавалами» — самыми дорогими подарками на платформе.

С тех пор Вишенка не пропускал ни одного эфира. Его щедрость подчинялась какой-то странной, ведомой лишь ему одному логике. Он присылал донаты не только когда Нин Сюй щёлкал как орешки сложнейшие олимпиадные задачи, вытаскивал безнадежные катки в играх или завораживающе крутил в пальцах карты. Порой роскошный подарок прилетал за сущую ерунду: стоило Нин Сюю задумчиво покрутить ручку или потрепать за ухом Поедателя консервов, которого дома звали просто Луной.

Со временем чудака прочно закрепился на первой строчке в списке его спонсоров.

Спустившись на первый этаж, Нин Сюй застал привычную картину: отец, Нин Бовэй, заботливо массировал плечи матери, Ай Кэ, а тётюшка сидела неподалёку и с недовольной миной лузгала семечки.

Нин Жуань в аккуратной форме Ланьцзянской школы иностранных языков подбежала к брату, покачивая подолом плиссированной светло-серой юбки.

— Брат, ну что там с твоим главным спонсором? — шёпотом спросила она, косясь на взрослых за спиной.

Девочка только-только пошла в первый класс средней школы. У неё были послушные шелковистые волосы, спадавшие на плечи, а чертами лица она, как и Нин Сюй, пошла в красавицу-мать.

Оба они унаследовали от Ай Кэ мягкий льняной оттенок волос и пленительные, словно подёрнутые влагой глаза формы «лепесток персика». Но если лицо Нин Жуань так и светилось живыми эмоциями, то Нин Сюй обычно оставался бесстрастным, а его взгляд казался более глубоким и холодным.

— Не забивай голову, я верну ему всё до копейки, — отмахнулся он.

— Ну и ладно, — послушно кивнула Нин Жуань и заговорщически прошептала: — А тётя тут опять исходит ядом. Делает вид, будто переживает, что ты отстал от программы за время академического отпуска, а сама так и сыплет хвастовством про брата Фаньфаня.

Нин Сюй неторопливо подошёл к дивану. До него как раз донёсся самодовольный голос тёти:

— Вот и славно, наш старший поступил в Имин. Глядишь, теперь будут частенько пересекаться.

Ай Кэ вежливо улыбнулась:

— Имин — отличная школа. Она ведь совсем рядом с корпусом Сяо Сюя.

В городе Ланьцзян было четыре ведущих средних учебных заведения. В районе Ланьчжун располагались Школа иностранных языков и Лижэнь, а в районе Дунъянь — Имин и Ланьцзянская средняя школа номер один. Поскольку последнюю для простоты все звали «Ланьгао», соседнюю Имин часто именовали просто по названию.

За свою ученическую жизнь Нин Сюй успел побывать во всех этих школах, за исключением Имина.

— Сяо Сюй, а у тебя как дела с учёбой в прошлом полугодии? Тяжело, небось, нагонять? — с притворной заботой поинтересовалась тётя.

На губах Ай Кэ заиграла едва заметная понимающая усмешка. Тётя задавала этот вопрос уже второй раз за вечер, и в первый раз Ай Кэ демонстративно его проигнорировала.

— Куда мне до брата, — скромно отозвался Нин Сюй.

— Ну конечно, год пропуска бесследно не проходит, дело житейское. Будет время — попроси Фаньфаня поделиться конспектами, он подскажет, как лучше заниматься, — расплылась в торжествующей улыбке тётя. — Ты сам-то сейчас хоть в первые триста учеников Ланьгао попадаешь?

Нин Сюй спокойно кивнул:

— Думаю, да.

Тётя отпила глоток чая и снисходительно заметила:

— Что ж, для твоего положения неплохо. Наш Фаньфань преуспел чуть больше, в прошлом семестре занял сто пятидесятое место. А ты на каком оказался? Ты главное руки не опускай, если поднажать, то, глядишь, и в какой-нибудь университет из проекта «Двадцать один один» поступить удастся.

— В прошлый раз я выступил довольно паршиво, — безразличным тоном обронил Нин Сюй. — Оказался вторым на параллели.

Тётя поперхнулась и с шумом выплюнула чай обратно в чашку. Поедатель консервов, весело виляя хвостом, тут же прибежал шлёпать лапами по пролитым брызгам. Дядя с укоризненным вздохом принялся совать жене бумажные салфетки.

— Перед самыми экзаменами у него разболелся желудок, — мягко добавила Ай Кэ, закрепив триумф сына. — Сяо Сюй даже не успел написать сочинение по литературе, вот случайно и съехал на второе место. Эх, придётся перед следующей сессией строже следить за его рационом.

Тётя поспешно вытерла подбородок и притихла, растеряв весь свой пыл.

Затем её взгляд упал на притаившуюся Нин Жуань, которая с самого начала семейных посиделок не проронила ни слова.

— Жуаньжуань, как твоё здоровье? Чего ты вечно такая нелюдимая? — выдавила она

фальшивую улыбку.

На этот раз Ай Кэ промолчала, а дядя, нахмурившись, чувствительно толкнул жену локтем в бок, призывая прикусить язык.

За ужином тётя не упустила случая вставить шпильку: раз уж теперь они живут по соседству, их личный водитель вполне мог бы подвозить обоих мальчиков до школы.

Ай Кэ вежливо, но твёрдо отказалась. Дорога у ворот Ланьгао по утрам превращалась в сущий ад из-за заторов; когда их прежний водитель, старина Сун, возил Нин Сюя, тому всё равно приходилось выходить за пару кварталов и идти пешком.

Теперь же, после переезда в жилой комплекс Гуаньхэ Шуйюэ, прямо от дома ходил школьный автобус, что избавляло от необходимости торчать в утренних пробках.

У Нин Жуань занятия тоже начинались завтра, поэтому вечером она вместе с отцом должна была вернуться в квартиру в районе Ланьчжун.

Перед уходом она крепко вцепилась в край куртки Нин Сюя, заглядывая ему в глаза:

— Брат, ты только не слушай эту тётку. И не перетруждайся, ладно?

— Ладно тебе, егоза, — усмехнулся Нин Сюй, ласково взъерошив её мягкие волосы. — Ступай уже.

От её недавней молчаливости не осталось и следа. Она затараторила без умолку:

— И стримы не забрасывай! Мои подружки обожают учиться под твою трансляцию. А на того наглого донатера плюнь, я сама создам фейковый аккаунт и устрою ему разнос в комментариях!

— Договорились, — мягко подтолкнул её Нин Сюй.

Нин Жуань души не чаяла в старшем брате и ушла лишь после того, как он в третий раз велел ей не отставать от отца. Девочка уходила, то и дело оглядываясь через плечо.

На следующее утро Нин Сюй впервые сел в школьный автобус.

Поскольку рейс был ранним, салон пустовал. Юноша устроился у окна, надел наушники и прикрыл глаза под негромкую музыку.

Утренний воздух ещё дышал ночной прохладой. Первые несмелые лучи солнца пробивались сквозь листву придорожных гинкго, рассыпаясь мириадами золотистых осколков и мягко подсвечивая края его белой форменной рубашки.

Школьную форму Ланьгао заслуженно считали самой красивой в городе: классическое сочетание белоснежной сорочки, аккуратного галстука и строгих чёрных брюк у парней и очаровательных клетчатых юбок у девушек. Она удивительным образом подчёркивала очарование юности.

На очередной остановке в салон шумно ввалился круглолицый парень в очках и без церемоний плюхнулся на соседнее сиденье.

— Утречко, Божественный Сюй! Давай сюда физику, по-быстрому сверимся, — Ли Цю одним ловким движением сбросил рюкзак и выудил из недр помятую тетрадь.

Нин Сюй удивлённо приподнял бровь:

— Ты же вчера просил математику?

— Сначала разберёмся с физикой, — со вздохом отмахнулся Ли Цю. — Там много тестов, как раз успеем доехать.

Пока Нин Сюй искал в рюкзаке нужную тетрадь, приятель уныло запричитал:

— Эта контрольная по физике — сущий поминальный экзаменационный лист, чёрт бы её побрал. Сложная до невозможности. Если мы не сверимся прямо сейчас, в классе к твоей тетрадке выстроится такая очередь, что я до неё просто не доберусь.

Ли Цю когда-то числился в элитном «Классе превосходства А», но из-за проваленного экзамена вылетел в обычный третий класс. Нин Сюй же перевёлся посреди года и по правилам мог претендовать только на место в параллельном классе. Судьба свела их в кабинете завуча, где Ли Цю благодаря своему невероятно подвешенному языку уговорил новичка пойти именно к ним.

— Почему «поминальный экзаменационный лист»? — поинтересовался Нин Сюй.

— Ну как же, — застрочил ручкой Ли Цю, сверяя ответы. — На похоронах сначала первый поклон усопшему, затем второй, третий... а в конце звучит унылое «почтение от семьи покойного». Вот и тут так же. Сдам эту работу — и можно сразу заказывать гроб.

Нин Сюй промолчал.

— Держи плату за труды, — Ли Цю вытащил из кармана банку холодного кофе и бросил приятелю. — Настоящая «вода радости короля зубрил». Ваше любимое пойло.

Нин Сюй щёлкнул ключом банки, сделал глоток и мягко заметил:

— Направь ты эту безумную фантазию на школьные сочинения, твои оценки по литературе мгновенно взлетели бы вверх.

Гуманитарные предметы оставались для Ли Цю непреодолимой стеной. Он смущённо поскрёб затылок:

— Ну, у каждого свои слабости. Мало кому дано одинаково блестяще щёлкать и интегралы, и классическую поэзию. Ты в этом плане вообще какой-то монстр.

Немного помолчав, он добавил:

— Кстати, ты в курсе, что нас сегодня пересаживают? Цянь Ян скинул схему в общую беседу.

— Без разницы, — равнодушно пожал плечами Нин Сюй. — Всё равно ведь у каждого своя парта.

В Ланьгао учеников традиционно рассаживали по одному, хотя парты сдвигали попарно, оставляя между ними лишь узкий зазор, чтобы учителям было удобнее ходить между рядами.

— Ну точно, даже не заглядывал в распечатку, — понимающе хмыкнул Ли Цю.

Он достал телефон, открыл присланную классным руководителем схему и заговорщически шепнул:

— Только чур без мата.

Нин Сюй скользнул взглядом по экрану. Его имя красовалось на самом последнем ряду у окна, а на соседней парте, прямо справа от него, чернели размашистые иероглифы: Цзин Вэнь.

— Мудак, — лаконично резюмировал Нин Сюй.

Ли Цю с довольным видом спрятал гаджет:

— И кто же из них? Наш классный Цянь Ян или Цзин Вэнь?

— Оба хороши, — отрезал Нин Сюй.

С самого прошлого семестра весь класс знал, что они с Цзин Вэнем терпеть не могут друг друга.

Когда в одном кабинете сталкиваются два невероятных красавца, исход обычно двоякий: они либо становятся неразлейвода друзьями на радость всем местным любительницам романтики, либо превращаются в заклятых врагов, не переносящих даже присутствия соперника.

Их случай пошёл по второму сценарию. Цзин Вэнь невзлюбил Нин Сюя после того, как тот на школьной спартакиаде нагло лишил его золотой медали, прервав серию из трёх побед подряд.

У Нин Сюя же причина была куда проще: он органически не переваривал местных авторитетов.

А Цзин Вэнь как раз и был тем самым грозой школы.

Они не перекинулись и парой слов за всё время, но это ничуть не мешало им обмениваться ледяными взглядами. В стенах школы слухи о вражде двух главных красавцев разлетались со скоростью лесного пожара, обрастая нелепыми подробностями. В итоге их негласное противостояние превратилось в идеальный замкнутый круг взаимной неприязни.

Стоило им войти в класс, как предсказание Ли Цю сбылось с пугающей точностью: не прошло и получаса, как тетради Нин Сюя пошли по рукам. Их растащили так стремительно, что даже обложки след простыл.

Солнце за окном припекало всё сильнее, а вместе с ним рос и градус паники среди тех, кто отчаянно пытался списать домашку. Листы летали по всему кабинету, шуршали тетради, хлопали крышки термосов, а гул голосов не смолкал ни на минуту.

— А-а-а, я не успеваю! Когда там придёт Брат Шлепанец?

— Около восьми обычно заходит. Уже скоро.

— Как только он появится, начнём двигать парты, — подал голос Ли Цю. — Схему-то все видели?

— Ещё бы, — обернулся парень с передней парты. — Мы тут как раз обсуждаем, что теперь наши первые красавцы будут сидеть в самом конце. Задняя дверь превратится в паломнический центр для девчонок.

— Попрошу без преуменьшений, — поправил его Ли Цю. — Наш Божественный Сюй — не

просто какой-то там красавчик класса. Он школьный эталон.

— Рискни сказать это в лицо Брату Вэню, — прыснул собеседник. — Обещаю целую неделю носить тебе передачи в больницу за свой счёт.

Ли Цю мгновенно сдал назад:

— Ладно, не больно-то и хотелось. От одного удара Цзин Вэня мои похороны состоятся раньше ужина. Я отлично помню рассказы о том, как он в Имине в одиночку раскидал десятерых.

Нин Сюй лениво покосился на него:

— Если не замолчишь, я могу уложить тебя на лопатки прямо сейчас. Поминки за мой счёт.

Парень впереди покатился со смеху.

Пока они препирались, в дверях показался Цянь Ян, привычно шлёпая резиновыми сланцами на босу ногу.

Прямо за его спиной выросла высокая фигура, перекрыв доступ свету из коридора. Спутник классного руководителя превосходил его ростом чуть ли не на голову.

Гул в классе поутих, все взгляды устремились к вошедшим.

Цзин Вэнь небрежно замер на пороге. Тонкий школьный галстук свисал набок, одна рука удерживала лямку перекинутого через плечо рюкзака, а вторая лениво покоилась в кармане брюк.

Его ультракороткие, иссиня-чёрные волосы топорщились в разные стороны с каким-то бунтарским задором, но этот художественный беспорядок на удивление гармонировал с его обликом.

Из-под растрёпанной чёлки хищно изламывались чётко очерченные брови. Тёмные, подёрнутые ленивым прищуром глаза смотрели на мир со смесью вызова и скуки. Чуть вскинутый подбородок и вся его свободная, расслабленная осанка буквально кричали: «Не подходи — пришибу».

Цянь Ян окинул взглядом его шевелюру, которая наконец-то приобрела приличный чёрный цвет, и сурово фыркнул:

— Застегни верхнюю пуговицу! Когда я говорил явиться к восьми, это касалось меня, а ты-то

чего притащился минута в минуту? Быстро за парту!

Среди девчонок прокатился тихий смешок. Они с любопытством и лёгкой опаской разглядывали хулигана. За лето его скандально известная зелёная шевелюра, из-за которой в прошлом семестре парня то и дело вызывали на ковёр к директору, благополучно исчезла под слоем строгой чёрной краски.

Цзин Вэнь ленивой, покачивающейся походкой прошёл вглубь класса и опустился на стул в третьем ряду.

Его приятель Ци Хаоян в этот момент увлечённо уминал пирожок со сладкой бобовой пастой. Заметив, что грозный взгляд классного руководителя движется вслед за Цзин Вэнем, он с перепугу запихал остатки выпечки в рот целиком и едва не задохнулся.

— Кхе-кхе... чёрт, Брат Вэнь! Предупреждать надо! — сипло прохрипел он, отчаянно пытаясь проглотить застрявший в горле ком.

Цзин Вэнь холодно ухмыльнулся:

— Я сделал это нарочно. Будешь знать, как трепать на каждом углу, будто меня развели на сто пятьдесят тысяч в сети.

Ци Хаоян вытаращил глаза:

— Ах ты ж...

«Ладно, против лома нет приёма, лучше помалкивать».

Впрочем, вовремя вспомнив о весовых категориях, он всё же решил не лезть на рожон и сменил тон на доверительный:

— Погоди, но тебя ведь реально кинули на бабки! Какое же это враньё? Не ожидал от тебя такого. Столько девчонок за тобой бегают, а ты, оказывается, по виртуальной любви сохнешь?

Цзин Вэнь не снизошёл до оправданий.

— Отвали, — бросил он.

Цянь Ян громко постучал мелом по доске, призывая класс к порядку:

— Так, прекращаем писать. Быстро сдали все летние тетради. Через десять минут меняемся

местами. После этого дежурные отправляются приводить в порядок Закрепленную зону уборки. Старосты по предметам — ко мне. В десять ровно всем быть на плацу на торжественной линейке. И поживее, не спать на ходу!

Цянь Ян вёл этот класс с самого момента распределения. Он сам преподавал физику и со своими обязанностями справлялся чётко и без лишних церемоний.

Ученики, словно сговорившись, двигались со скоростью сонных улиток, неохотно расставаясь с тетрадями и лениво перетаскивая вещи с места на место.

Цянь Ян, чьё терпение лопнуло через пару минут, махнул рукой и увёл старост в коридор для инструктажа.

Нин Сюй перенёс учебники к окну. Их класс располагался на третьем этаже корпуса Чунвэнь, откуда открывался великолепный вид на старый школьный парк.

Величественные метасеквойи вымахали высотой с пятиэтажный дом. Их лохматые нестриженные ветви тянулись прямо к открытым створкам окон, заполняя всё поле зрения сочной, прохладной зеленью. Место было тихим, в стороне от сквозняков и вечной суеты у дверей — настоящий тихий оазис.

А вот соседняя парта справа была куда менее завидной.

Мало того что она стояла прямо у прохода, где вечно кто-то сновал, рискуя смахнуть на пол разложенные книги, так ещё и отлично просматривалась прямо от дверей.

Поскольку все уже успели изучить схему, самые любопытные то и дело украдкой косились назад, предвкушая неминуемую бурю.

— Ну всё, тушите свет, — зашептал Ли Цю сидевшей рядом однокласснице. — В прошлом полугодии Цзин Вэнь сидел как раз на этом месте. Брат Шлепанец отсадил его поближе к трибуне только для того, чтобы тот не спал на уроках. Зуб даю, этот придурок потребует свой трон обратно.

Девочка испуганно прижала ладонь к губам:

— Думаешь, подерутся?

Ли Цю никогда не видел Нин Сюя в гневе, но в глубине души сгорал от мальчишеского любопытства:

— Кто знает. Наш А-Сюй точно не из тех, кто молча проглотит обиду. — Он посуровел и

добавил: — Если начнётся махач, я полезу разнимать. А ты беги за классным.

Одноклассница часто-часто закивала и вытянула шею так, что едва не свернула её, стараясь не упустить ни одной детали грядущего столкновения.

Цзин Вэнь оправдал ожидания публики. Он медленно двинулся по проходу в сторону окон. Каждый шаг его длинных ног, обтянутых чёрной тканью брюк, заставлял зрителей задерживать дыхание.

В классе воцарилась звенящая, неестественная тишина. Все взгляды скрестились на задней парте; даже старосты, собиравшие тетради, замерли на полпути.

Зрители мысленно запаслись попкорном — пахло настоящим побоищем.

Подойдя вплотную, Цзин Вэнь резко вскинул ногу в броских лимитированных кроссовках и небрежно пнул ножку парты Нин Сюя.

— Двигайся, я сажусь у окна, — высокомерно бросил он, вздёрнув подбородок.

Это место он считал своей неприкосновенной территорией, посягнуть на которую за два года старшей школы не решался никто.

Нин Сюй, подперев ладонью подбородок, лениво созерцал зелень за стеклом. От резкого толчка локоть соскользнул, и голова парня качнулась.

Он неторопливо повернулся и смерил Цзин Вэня холодным, пренебрежительным взглядом светло-карих глаз.

— Отвали. Вали на все четыре стороны.

Голос юноши прозвучал чисто и звонко, словно перестук драгоценных камней на ветру. Говори он ласковые глупости — и любая девчонка растаяла бы без следа.

Но эти тёплые губы без малейшего колебания выплюнули слова, от которых температура в классе мгновенно упала ниже нуля.

И этот голос... эта интонация...

«Откуда в ней взялось это странное, до мурашек знакомое созвучие?»

Цзин Вэнь оцепенел, словно его огрели пыльным мешком по голове.

Его сузившиеся глаза округлились от изумления, зрачки сжались в крошечные точки, а опущенные вдоль швов пальцы судорожно дёрнулись. Он застыл с таким видом, будто деревянная парта только что заговорила с ним человеческим голосом.

Одноклассница неподалёку тихо пискнула и зажмурилась, ожидая худшего.

Цзин Вэнь уставился на соседа, не веря собственным ушам:

— А ну повтори, что ты вякнул?

Нин Сюй впервые в жизни столкнулся с такой нелепой просьбой. Он с полминуты молча разглядывал возвышавшегося над ним наглеца сквозь полуприкрытые веки, а затем едва заметно улыбнулся и ласково, почти шёпотом, выдохнул:

— Пошёл на хуй.

<http://bllate.org/book/19565/1934146>